

И. С. УЛУХАНОВ

КОМПОНЕНТЫ ЗНАЧЕНИЯ ЧЛЕНИМЫХ СЛОВ

Членение слова на значимые части есть одновременно выделение в его лексическом значении семантических компонентов, выражаемых этими частями. Членение значения мотивированного слова можно осуществить с целью определения: 1) компонентов значения, выраженных каждой из словообразовательных морфем, входящих в состав слова: *по-вы-везти* «/действие, названное глаголом *везти*/, направленное за пределы чего-нибудь/, поочередно распространить на все или многие объекты/» (знаком/ выделены компоненты лексического значения слова); 2) компонентов, выраженных мотивирующей основой и формантом: *по-вывезти* «/действие, названное глаголом *вывезти*/, поочередно распространить на все или многие объекты/». Первый способ членения семантики соответствует «линейному» членению слова на морфемы, второй — «перспективному» членению¹. В дальнейшем мы будем рассматривать только второй способ членения значения мотивированных слов. В конце статьи речь идет о компонентах значения членимых немотивированных слов.

Рассмотрим, каким образом в значении мотивированного слова выделяются те компоненты значения, которые выражены мотивирующей основой и формантом.

В словарном составе отыскивается семантически непосредственно мотивирующее слово, т. е. слово с тождественным корнем, обладающее следующими двумя свойствами: 1) его значение полностью входит в значение мотивированного слова; 2) его значение в наименьшей степени по сравнению с другими словами с тем же корнем отличается от значения мотивирующего²: *занять* — «начать п е т ь», *повывезти* — «в ы в е з т и поочередно все или многое», *грязнить* — делать г р я з н ы м», *словарик* — «маленький с л о в а р ь» и т. п.

Нередко в качестве семантически непосредственно мотивирующего выступает не слово, а комплексное наименование; тогда в мотивированном слове может быть представлена основа лишь одного из слов, входящих в это наименование: *фигурист* — «лицо, занимающееся ф и г у р н ы м к а т а н и е м», окказ. *академист* — «лицо, занимающееся а к а д е м и ч е с к о й г р е б л е й»: «Да и сама академическая гребля многолика... Не знаю случая, чтобы «академист» уходил в другие виды гребли» (Г. Аронов, И. Масленников, Приглашение к восьмерке, «Юность», 1972, 8, стр. 106), (ср. *футбол* — *футболист*, *теннис* — *теннисист*); *ядерщик* — «лицо, по профессии занимающееся я д е р н о й ф и з и к о й», и *физик* —

¹ Ср.: Ю. С. Маслов, Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке, М. — Л., 1963, стр. 150.

² В некоторых случаях семантически непосредственно мотивирующее слово не является в формальном отношении наиболее близким мотивированному (ср. *обводнить*, семантически мотивированное словом *вода*, а в формальном отношении наиболее близкое слову *водный*). Подробнее см.: И. С. Улуханов, О принципах описания значений словообразовательно мотивированных слов, ИАН ОЛЯ, 1970, 1, стр. 15—16 (там же указаны предшествующие работы по данному вопросу).

«лицо, по профессии занимающееся ф и з и к о й», заполярье — «местность, находящаяся за полярным кругом» (ср. заволжье — «местность, находящаяся за Волгой»), окказ. *домашничать* в значении «заниматься домашним хозяйством»: «Им бы только домашничать, а не о сенокосе думать» (Ф. Абрамов, Браты и сестры); *санитарить* в значении «работать санитарным врачом» (а не санитаром):

Там вот как необходимы

Санитарные врачи!

Санитарить там не просто....

(М. Лисянская, Бокари)

(ср. *шоферить* и т. п.).

Определив непосредственно мотивирующее слово, выделяем в основе мотивированного слова два компонента: мотивирующую основу (т. е. ту часть, которая в формальном отношении тождественна или наиболее близка к основе мотивирующего слова ³) и оставшуюся часть — формант. В значении мотивированного слова одновременно выделяется мотивирующая часть и вся остальная часть лексического значения. Так, в слове *синеть* выделяется мотивирующая основа *син'*, тождественная основе мотивирующего слова (*син'-ий*) и формант *-е* ⁴; в плане содержания также выделяются две части — мотивирующая («синий») и оставшаяся — «становиться». Выделив мотивирующую часть как в плане выражения, так и в плане содержания, перейдем к рассмотрению соотношения между значением форманта и оставшейся частью лексического значения мотивированных слов.

Если формант представлен лишь в одном слове (случай типа *пастух, стеклярус*), то этому форманту приписываются все те компоненты значения слова, которые остались после «вычитания» мотивирующей части ⁵. Если имеется ряд слов с формально тождественным элементом, входящим в основу этих слов, но не входящим в их мотивирующую основу, т. е. занимающим «позицию словообразовательного форманта», то выясняется, имеются ли в немотивирующей части лексических значений этих слов общие компоненты значения.

В результате этого анализа может выявиться, что немотивирующая часть лексического значения всех слов с каким-либо формально тождественным элементом, не входящим в мотивирующую основу, содержит одни и те же компоненты. Так, на долю элемента *-е* в основах слов типа *белеть, прочнеть* и т. п. остается значение «становиться (каким)». Это же значение входит в состав всех других слов с данным элементом, следовательно, оно образует «формантную» часть значения слова *белеть* и является значением форманта *-е*. В данном случае «формантная» часть зна-

³ В случае несовпадения семантически мотивирующего и формально наиболее близкого слов в мотивированном слове можно выделить две основы: семантически мотивирующую (*обводнить*) и формально наиболее близкую (*обводнить*). Формант (в данном случае префиксально-суффиксальный *об- — -и-*) обычно выделяется по соотношению со второй из основ.

⁴ Как известно, основа мотивирующего слова и мотивирующая основа мотивированного слова далеко не всегда в формальном отношении полностью совпадают. Их формальные различия сводятся к трем типам: 1) чередование фонем: *белый — белить* (*л — л'*); 2) отсечение фонем: *толкать — толкнуть* и т. д.; 3) наращение фонем: *столб — столбенеть*, причем все эти различия могут иметь разную степень регулярности; кроме того, встречаются и уникальные (нерегулярные) соотношения указанных выше основ: *иней — индеветь* и т. п. В других работах находим иные интерпретации тех фактов, которые мы рассматриваем как отсечение и наращение. Однако в задачу данной статьи не входит сравнение этих интерпретаций. См. об этом: «Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970, стр. 38, 43—45.

⁵ Ср.: Е. А. Земская, Унификсы (об одном виде морфем русского языка), Уч. зап. [МГПИ им. В. И. Ленина], 341 — Вопросы филологии, М., 1969.

чения каждого слова тождественна со значением форманта, причем формант является однозначным.

Если ряд слов с материально тождественным элементом, занимающим позицию словообразовательного форманта, делится на группы, в каждую из которых входят слова с тождественными компонентами немотивирующей части значения, то либо формант, выступающий в этих словах, является многозначным (например, глагольные префиксы), либо в каждую из этих групп входят слова с омонимичными формантами (например, глагольные суффиксы *-ну₁-* и *-ну₂-*, ср. *толкнуть* и *слепнуть*)⁶. «Формантная» часть значения каждого слова в данном случае также тождественна значению (или одному из значений) форманта.

Однако такое тождество далеко не всегда имеет место. Так, семантическую разность между мотивирующим словом *кожаный* и словом *кожанка* образует значение «пальто или куртка» (*кожанка* — «кожаное пальто или куртка»). Но значение «пальто или куртка» нельзя приписать суффиксу *-к(а)*: он выступает во многих словах, которые означают другие реалии, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим словом: *овсянка* «овсяная каша», *дюймовка* «дюймовая доска», *анисовка* «анисовая настойка» и т. п.⁷ Какое место в лексическом значении слов занимают эти компоненты («пальто», «каша», и т. п.)? К мотивирующей части («кожаный», «овсяный») они не относятся. Может быть эти семантические компоненты следует отнести не к «формантной», а к дополнительной части значения слова, не выражаемой ни формантом, ни мотивирующей частью? Но тогда в значении мотивированного слова на долю аффикса вообще не останется никаких семантических компонентов, и аффикс перестанет быть аффиксом. Очевидно, следует признать, что данные элементы образуют формантные части значений слов с данным аффиксом, но эти формантные части, во-первых, не тождественны во всех словах с данным аффиксом; во-вторых, число их принципиально не ограничено, как не ограничено разнообразие реальных предметов; в-третьих, они могут быть подвергнуты лексической абстракции, т. е. подведены под более общую категорию («пальто», «каша» и т. п. → «предмет»). Если бы мы приписали суффиксу *-к(а)* значения «пальто», «каша», «доска», «настойка» и т. п., то мы не смогли бы обозримо описать его семантику, не установили бы его функции в системе. Как видим, в отличие от слов типа *белеть*, в словах типа *кожанка* формантная часть лексического значения и значение форманта, свойственное ему как элементу системы языка, не тождественны. Точно так же, например, формантная часть значения слова *пошить* «покрывать (чем)» не тождественна значению аффикса *-и-* («действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом»), формантная часть значения слова *наблюдатель* «лицо...» отличается от значения суффикса *-тель* [«нечто (= субстанция), совершающая действие, названное мотивирующим словом»].

⁶ В данной статье не рассматривается сложный и не решенный еще вопрос о различении полисемии и омонимии аффиксов. Отметим лишь возможный критерий такого разграничения: значения полисемантического аффикса имеют общие компоненты, а значения омонимичных аффиксов не имеют. О наличии общих компонентов у разных значений одного и того же префикса см.: И. С. У л у х а н о в, указ. соч., стр. 18—21. Ср. также: Р. С. М а н у ч а р я н, Об аллосемии и полисемии, «Актуальные проблемы русского словообразования», I, Самарканд, 1972, стр. 209.

⁷ Ср. аналогичные рассуждения Н. А. Янко-Триницкой по поводу значения суффикса *-ник* (Н. А. Я н к о - Т р и н и ц к а я, Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах, сб. «Развитие современного русского языка», М., 1963, стр. 84, 85). В польской и чешской литературе по словообразованию различают структуральное значение формации (польск. *szarak* «нечто серое») и лексическое значение (*szarak* «серая лошадь»). См.: J. P u z y n i n a, Nazwy czynności we współczesnym języku polskim, Warszawa, 1969, стр. 25; M. D o k u l i l, Tvoření slov v češtině, Praha, 1962, стр. 94—102.

В данном случае мы имеем дело с явлением системы (значение аффикса), представленным в тексте различными нормативными реализациями (формантная часть значения слова)⁸. Значение форманта выводится путем объединения в более общие категории тех компонентов немотивирующей части лексического значения мотивированных слов, которые поддаются такому объединению. Значение форманта в данном случае представляет собой семантический инвариант, а сам формант можно назвать семантически инвариантным, в отличие от формантов типа *-е-*, которые можно назвать семантически неинвариантными.

Системное значение инвариантных формантов типа *-и-*, *-н-*, *-щик* и т. п. состоит в указании того, что слова, в которых они выступают, представляя собой названия действий (или признаков или субстанций) и что эти действия (признаки, субстанции) имеют отношение к тому, что названо мотивирующим словом.

Формантная и мотивирующая части — это обязательные компоненты значения мотивированного слова. Семантика последнего может исчерпываться этими частями. Однако во многих словах после выделения этих частей остаются дополнительные семантические компоненты. Так, и мотивирующие и формантные части значений у слов *певец* и *певун* тождественны («лицо, которое поет»); семантическое различие этих слов создается только за счет дополнительных компонентов значений (эти компоненты ниже ставятся в квадратные скобки): *певец* «лицо, которое [по профессии] поет», *певун* «лицо, которое [охотно и много] поет»; ср. также *писатель*, *писец* и *писарь*; *читатель* и *чтец*; *игрок*, *игрун* и *игрец* и мн. др.

Эти дополнительные компоненты могут быть индивидуальными, присущими только одному из слов с данным формантом, но могут и повторяться в семантике ч а с т и слов с каким-либо формантом, образуя дополнительные лексические объединения в пределах этих слов, например, названия профессий среди слов с суффиксом *-тель* (*писатель*, *учитель*), глаголы с суффиксом *-нича-*, содержащие в своем значении семантический компонент «неодобрение»: *школьничать*, *акробатничать* и т. п. (но *сапожничать*, *столярничать*), существительные с суффиксом *-н(я)*, также содержащие этот семантический компонент: *солдатня*, *шоферня*, *матросня* (но *ребятня*). Если такие компоненты повторяются в ряде слов с различными аффиксами, то они образуют особую подкатегорию в пределах общей словообразовательной категории, создаваемой компонентами, входящими в формантную часть семантики мотивированных слов (ср., например, подкатегорию названий лиц по профессии). В пределах этих подкатегорий взаимодействуют разные способы выражения одного и того же значения. Так, в названиях профессий становится все более продуктивным суффикс *-щик/-чик*, а продуктивность остальных «агентивных» суффиксов снижается.

Наличие дополнительных семантических компонентов делает мотивированное слово идиоматичным: *белить* «делать белым [покрывая мелом, известью и т. п.]»; *соучастник* «участвовавший совместно с кем-либо в каком-нибудь [предосудительном] деле»⁹; *красивость* «[мнимая] красота».

⁸ Вопрос о различии системных и нормативных явлений в словообразовании уделяется много внимания в работах Н. Д. Арутюновой, ср. ее: «Очерки по словообразованию в современном испанском языке», М., 1961, стр. 34.

⁹ Впрочем в последнее время нередки употребления этого слова и в неидиоматичном значении: «он безусловный *соучастник* исследований и законный соавтор всех выходящих из лаборатории публикаций» (Л. газ., 1 III 72). Идиоматичное слово в данном случае превратилось в неидиоматичное (произошла так называемая «актуализация морфологического состава слова»). См. об этом «Тезисы пражского лингвистического кружка», в кн.: В. А. Звегинцев, История языкознания в очерках и извлечениях, II, М., 1960, стр. 79).

Идиоматичность слова может создаваться не только дополнительными компонентами значения, но и компонентами формантной части семантики мотивированного слова — в том случае, если эти компоненты, будучи обобщены, образуют инвариантное значение форманта, ср. «пальто», «каша» и т. п. → «предмет» у существительных с суффиксом *-к(а)*; «лицо», «орудие», «приспособление», «помещение», «учреждение» → «нечто» (или «субстанция») у слов с суффиксами *-тель*, *-ун*, *-аж* и т. п. Бряд ли можно согласиться с Е. А. Земской, по мнению которой «значения потенциальных слов *вдыхатель*, *обрыватель* целиком складываются из значения составляющих их морфем... „тот, кто дышит“... „тот, кто обрывает“»¹⁰. Неидиоматичными являются лишь те слова с суффиксом *-тель*, которые могут выступать в значении «субстанция, совершающая действие» (без дальнейшей конкретизации: «лицо», «механизм» и т. п.), например: «основной „выводитель“ сахара инсулин... теперь уже не справляется со своей обязанностью» (ВМ, 6 IV 71). Что же касается слов типа *писатель* «лицо, которое по профессии пишет художественные произведения», то их идиоматичность создается как дополнительными семантическими компонентами («по профессии», «художественные произведения»), так и тем, что суффикс *-тель* выступает в нем не в своем инвариантном значении («действователь»), а в одном из своих контекстных значений («действитель — лицо») (ср. окказиональное *писатель* в значении неодушевленного предмета: «Мама, у карандаша сломался писатель», Ленингр. пр., 15 XII 68).

К числу неидиоматичных следует отнести, например, те существительные с суффиксом *-к(а)*, которые могут выступать в значении «предмет, имеющий признак, названный мотивирующим словом»: *дешевка*, *временка* в отличие от слов типа *кожанка* «кожаное пальто», *овсянка* «овсяная каша». Слово *выводитель*, равно как и слово *временка*, может быть применено к любому явлению, предмету, характеризующемуся определенным действием или признаком¹¹.

Многие прилагательные с суффиксом *-н-*, *-ов-*, *-ск-* могут выступать в значении, равном сумме значений мотивирующей основы и аффикса («признак, имеющий отношение к тому, что названо именем существительным»), например, «Надеемся, что мимо „ватной проблемы“ не пройдут Красноярский краевой и Саратовский областной комитет партии» (Пр., 20 VII 66). Такие прилагательные в словарях толкуются с помощью формулы «прилаг. к...». Значение таких прилагательных сближается со значением родительного падежа того существительного, которым мотивировано прилагательное. В то же время среди прилагательных с этими суффиксами имеются и идиоматичные слова: *жирный* «содержащий много жира» (ср. неидиоматичное *жировой*) и др.

Таким образом, есть инвариантные суффиксы (например, *-тель*, *-к-*, *-н-*), способные выступать как в идиоматичных словах (*учитель*, *жирный*, *кожанка*), так и в неидиоматичных (*подталкиватель*, *ватный*, *временка*). Другие инвариантные суффиксы всегда выступают только в идиоматичных словах. Таковы, например, инвариантные суффиксы глагола (*-и-*, *-ова-*, *-нича-*, *-ствова-*, *-а-*): не существует глаголов с этими суффиксами и лексическим значением «действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом». Такие глаголы, как, например, *партизаниить*, *мотыжить* и т. п., означают (независимо от контекста) не просто «действие, имеющее отношение к партизану, мотыге и т. п.», а «действие,

¹⁰ Е. А. Земская, Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании, сб. «Актуальные проблемы русского словообразования», I, Самарканд, 1972, стр. 25.

¹¹ См.: Д. Н. Шмелев, Очерки по семасиологии русского языка, М., 1964, стр. 95.

свойственное партизану; совершаемое с помощью мотыги и т. п.». Не существует и существительных с суффиксами *-щик*, *-ник*, *-арь*, *-ун* и т. п., лексическое значение которых было бы равно сумме значений морфем: «субстанция, имеющая отношение к тому, что названо мотивирующим словом».

Как видим, среди инвариантных суффиксов нет и не может быть таких, которые бы выступали только в неидиоматичных словах — именно потому, что сама инвариантность есть результат различия между значением форманта и формантной частью значения мотивированного слова.

Идиоматичность слов с неинвариантными аффиксами, естественно, не может создаваться вторым способом (т. е. наличием компонентов, образующих инвариантное значение форманта). Одни неинвариантные аффиксы могут выступать как в идиоматичных, так и в неидиоматичных словах: *-ость*, *-еньк(ий)*, *-е(ть)* (ср. неидиоматичное *смелость* и идиоматичное *красивость*, неидиоматичное *белеть* и идиоматичное *холодеть*). Другие неинвариантные аффиксы выступают только в неидиоматичных словах; так, отглагольные глаголы (префиксальные и суффиксальные) — обычно неидиоматичны: *запеть* «начать петь», *толкнуть* «однократно совершить действие по глаголу *толкать*» и т. п.

Третий источник идиоматичности мотивированных слов — мотивация комплексным наименованием (см. стр. 71). Слово, мотивированное комплексным наименованием, является идиоматичным в том случае, если значение этого слова включает в себя все компоненты значения этого наименования, но не включает в свой состав основ всех слов, входящих в это наименование. Если эти основы входят в состав мотивированного слова (сложения, сращения), то мотивация комплексным наименованием не создает идиоматичности слова: *нефтяная промышленность* — *нефтепромышленность*.

Итак, в значение словообразовательно мотивированных слов входят следующие части: 1) мотивирующая часть, выраженная словом или комплексным наименованием; 2) часть, выраженная словообразовательным формантом (инвариантным или неинвариантным); 3) семантические компоненты, не входящие ни в мотивирующую, ни в формантную части. Третья часть, в отличие от первой и второй, может отсутствовать.

Неидиоматичными словами являются слова, которые, во-первых, мотивируются словом или комплексным наименованием, причем основы всех слов, входящих в комплексное наименование, входят и в состав мотивированного слова; во-вторых, включают неинвариантный формант (*прочность*, *домик* и т. п.) или инвариантный формант в его инвариантном значении (случай типа *выводитель*); в-третьих, не включают никаких иных семантических компонентов. Все остальные мотивированные слова являются идиоматичными.

Если членимое слово является немотивированным, то в его значении выделяются два компонента: 1) значение, выражаемое аффиксом (например, «мясо, употребляющееся в пищу» в словах *говядина*, *буженина*, «ягода» в словах *ежевика*, *малина*, «химическое вещество» в *лизол*, *асидол*, *фенол*, *фталазол* и т. п.); 2) вся остальная часть лексического значения, которую естественно приписать части, оставшейся после вычленения аффикса. Так, в слове *ежевика* «съедобные черные ягоды, растущие на колючем кустарнике» на долю отрезка *ежев-* приходится вся часть значения, кроме компонента «ягоды», на долю отрезка *говяд-* в слове *говядина* «мясо, коровы или быка как пища» компоненты «коровы или быка» и т. д. Такое приписывание семантического остатка оставшейся части слова является, естественно, чисто условным, поскольку последняя с данным значением в других словах в свободном виде не выступает (в отличие от мотивированных слов, ср. *свинина* «мясо свиньи»).

Словообразовательный аффикс в немотивированном слове выделяется, как известно, благодаря тому, что имеются другие слова с тем же формальным элементом перед флексией и теми же компонентами в лексическом значении.

Аффикс «узнается» носителями языка даже в том случае, когда неясно значение слова в целом. Эксперименты типа «глокой куздры» Л. В. Щербы или стихотворения «Jabbegowosku» из «Алисы в Зазеркалье» Л. Кэррола показывают, что значение словообразовательного аффикса может быть «узнано» в искусственных словах, вообще не обладающих лексическим значением. Так, в известной фразе Л. В. Щербы *глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрѣнка* в словоформе *будланула* легко выделяется суффикс *-ану-* со значением однократного и экспрессивного действия, а в словоформе *бокрѣнка* — суффикс *-онек* со значением «невзрелости».

Значение аффиксов немотивированных слов типа *буженина* или искусственных типа *будланула*, *бокренок* выясняется на фоне мотивированных типа *свинина*, *долбанула*, *котенок*. Но, как показал А. И. Смирницкий, значение аффикса может быть выявлено и в группе таких слов, ни одно из которых не является мотивированным, ср. например, названия ягод *малина*, *смородина*, названия химических элементов с суффиксом *-ол*: *асидол*, *лизол*, *скатол*, *тимол*, *фталазол*, *фурфурол*.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что значение аффикса может быть установлено независимо от значения мотивирующей основы. Поэтому, с нашей точки зрения, неправы те ученые, которые предпочитают отказаться от определения значения аффикса как такового, вне слова, «самого по себе» — подобно тому, как определяется в словаре значение слова. Так, Г. О. Винокур полагал, что «аффикс может иметь какой-нибудь смысл только тогда, когда он применен к какой-нибудь основе, а не существует сам по себе»¹². По мнению Н. А. Янко-Триницкой, «правильнее было бы говорить не о значении отдельного аффикса, а о значении, которое создается совокупностью всех структурных компонентов производного слова, иначе говоря, о значении образца»¹³. С нашей точки зрения, аффиксы (как и другие значимые единицы языка) имеют значение вне контекста — в системе, хотя формулирование значений многих аффиксов вызывает большие трудности¹⁴.

Для того чтобы выделить аффикс в немотивированном слове, необходимо, чтобы значение, приписываемое тому или иному формальному элементу, было достаточно определенным — во всяком случае более узким, нежели значение части речи¹⁵.

В словах *будланула*, *бокрѣнок* легко выделяется аффикс и определяется его значение, но этого нельзя сделать с той же определенностью в слове *курдячит*, входящем в то же самое предложение, придуманное Л. В. Щербой. Есть ли в этом слове суффикс и если есть, то какой? Далеко не во всех глаголах на *-ить* (если допустить инфинитив *курдячить*) *-и-* является суффиксом (ср. немотивированные *носить*, *ходить*, *водить*, *говорить*).

¹² Г. О. Винокур, Заметки по русскому словообразованию, в его кн.: «Избр. работы по русскому языку», М., 1959, стр. 426.

¹³ Н. А. Янко-Триницкая, указ. соч., стр. 85.

¹⁴ Ср.: И. Г. Милославский, К вопросу о морфеме как значимой единице языка, ФН, 1969, 2, стр. 74.

¹⁵ Ср. восприятие ребенком сочетания *флюгера* не как названия народа, благодаря закрепленности за элементом *-ан(е)* значения «житель или уроженец местности»: «...лет до шести, произнося „не гнутся высокие мачты, на них флюгеране шумят“, думала, что флюгеране — это такой беспокойный народец, снующий среди парусов и преданный императору» (А. Эфрон, Страницы воспоминаний, «Звезда», 1973, 3, стр. 163).

Попытки рассматривать этот элемент в качестве суффикса со значением глагольности малоубедительны в силу того, что значение глагольности в составе глагольной словоформы имеет иные средства выражения — флексии, а предфлексиянная фонема /и/ в немотивированных глаголах типа *ходить* не несет никакой семантической нагрузки — равно как и другие предфлексиянные фонемы (ср. *a/aj* в *знать*, *e/ej* в *зреть*, *e/ø* в *смотреть*). Не более убедительна и трактовка данных элементов в качестве суффиксов, функцией которых является отнесение глагола к тому или иному классу глаголов с тождественным формальным соотношением основ. Эта функция не является семантической, а суффиксом целесообразно считать лишь тот элемент, который обладает семантикой.

Конечно, значение форманта можно установить лишь в результате обобщения тех значений, которые «приходятся на его долю» в контекстах, т. е. в слове («внутренний контекст» форманта) и в словосочетании или предложении («внешний контекст» форманта). Установленное таким путем значение форманта является его системным значением (или «словарным значением», если можно пользоваться этим термином при отсутствии словарей аффиксов). Как видим, значение аффикса устанавливается тем же путем, что и значение слова — от контекстных значений к значению в системе.

Выделение в членимых (мотивированных и немотивированных) словах компонентов значения, выражаемых значимыми единицами, входящими в состав этих слов, и последующее обобщение компонентов, выражаемых словообразовательными формантами, необходимо для определения границ и объема словообразовательной семантики, более отчетливого отграничения ее от лексической и грамматической семантики.